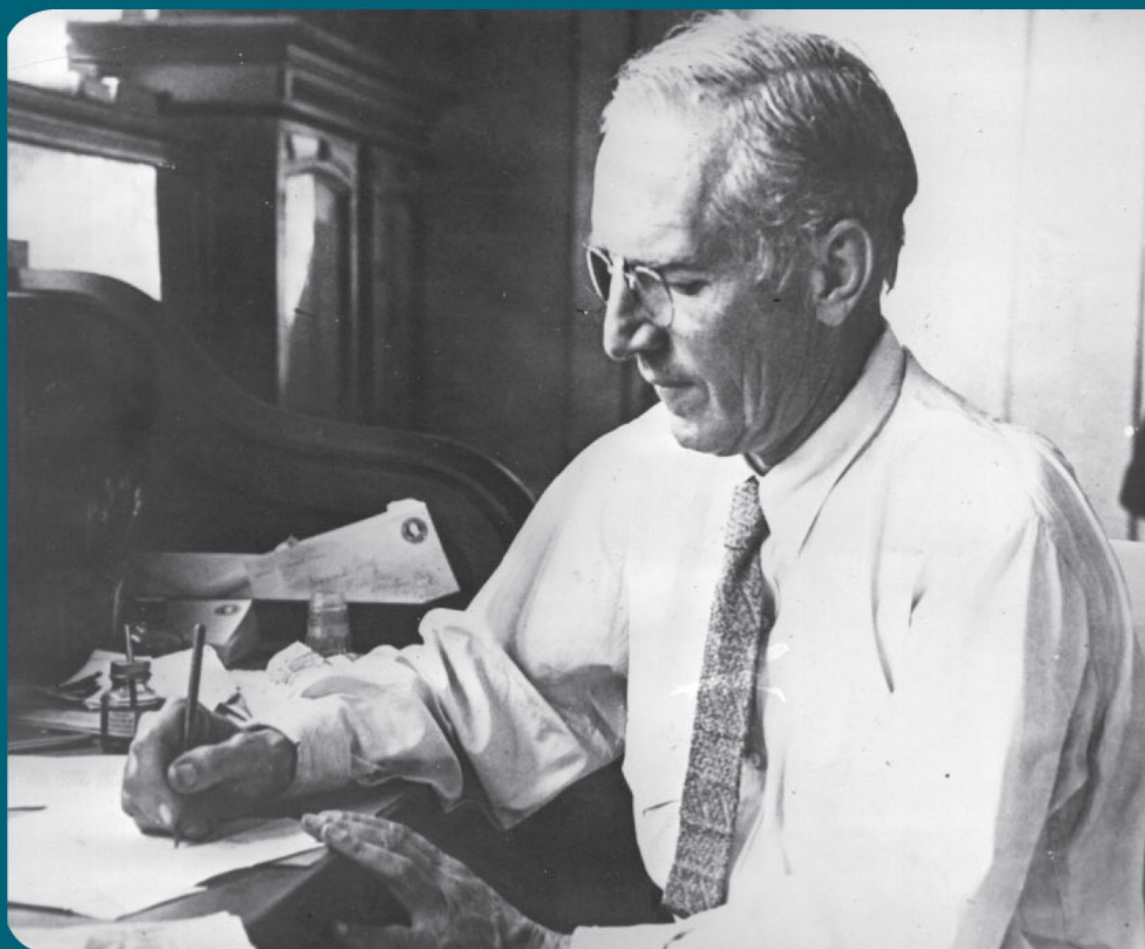

Л е о н и д
К А У Ф М А Н

ЗАБЫТЫЕ КНИГИ ЭПТОНА СИНКЛЕРА

А л е т е й я

Леонид Кауфман

Забывтые книги Эптона Синклера

«Алетейя»

2018

УДК 929
ББК 83.3(7)

Кауфман Л.

Забывшие книги Эптона Синклера / Л. Кауфман — «Алетейя»,
2018

ISBN 978-5-907030-71-8

Предлагаемая книга – вторая часть дилогии, посвященной творчеству известного американского писателя Эптона Синклера (1878–1968), Пулитцеровского лауреата 1943 года, написавшего около ста книг, переведенных на сорок семь языков, в том числе на русский, и издававшихся миллионными тиражами. Книга состоит из двух частей. В первой части речь идет о документальном романе «Бостон», посвященном делу анархистов Сакко и Ванцетти, казненных в США в 1927 году. Во второй части рассмотрена серия из шести документальных книг «Невидимая рука», где преданный социалист Синклер исследует пагубное влияние капиталистической экономики на религию, прессу, образование, литературу, искусство. Все эти книги на русском языке издавались в 1924–1930 гг. и сейчас в единичных экземплярах находятся только в двух главных библиотеках России. В связи с тем что левые идеи продолжают воздействовать на умы людей, представляется целесообразным напомнить современному читателю точку зрения одного из выдающихся и честнейших носителей этой утопической идеологии.

УДК 929
ББК 83.3(7)

ISBN 978-5-907030-71-8

© Кауфман Л., 2018

© Алетейя, 2018

Содержание

Забытые книги Эптона Синклера	7
Часть I	8
1. Вступительное слово	8
2. Синописис	11
Том 1	11
Том 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Леонид Кауфман Забытые книги Эптона Синклера

The protracted trial of Sacco and Vanzetti was the most controversial political event of the 1920 s. Today, more than ninety years after their execution, the events surrounding the case of Sacco and Vanzetti are still the source of debate. Truly, it is the «case that would not die». Surprisingly, of all the books that have appeared over the years concerning the case, the most complete and convincing was first published in 1928, only a year after the execution of Sacco and Vanzetti. That book is Upton Sinclair's «Boston». In his «documentary novel» the celebrated author of «The Jungle» combined a firm grasp of the facts of the case with an engrossing fictional framework to produce a remarkably accurate and comprehensive report of the events that spanned the years 1919 to 1927 which ultimately focused the attention of the whole world on a drama played out in the drawing rooms, courts, and streets of the city of Boston. Sinclair was uncertain if a miscarriage of justice had taken place. He decided to end the novel on a note of ambiguity concerning the guilt or innocence of the Italian anarchists. Sinclair's novel, *Boston*, appeared in 1928. Unlike some of his earlier radical work, the novel received very good reviews. The New York Times called it a «literary achievement» and that it was «full of sharp observation and savage characterization,» demonstrating a new «craftsmanship in the technique of the novel».

Between 1917 and 1928 Sinclair published seventeen books. Six were iconoclastic, nonfiction works focusing on the continued ills of America and constituted what he called his “Dead Hand” series, the hand being capitalism, a strangling influence on one American liberty after another. «The Profits of Religion: An Essay in Economic Interpretation» castigates churches as moneymaking, politicized predators. The «Brass Check» deplores procapitalistic editorial censorship in the press. The «Goose-Step» describes the commercializing of American higher education, and «The Goslings» examines the same process affecting grade school and high school education. «Mammonart» theorizes that through the ages most artists have served their respective economic establishments. «Money Writes! A Study of American Literature» criticizes recent writers for not being politically radical. Sinclair published these books, often disfigured by socialistic propagandizing and highly personal rantings, at his own expense; some were also picked up by commercial firms. All six were influential, and The «Brass Check» became a bestseller.

Забытые книги Эптона Синклера

Всю свою долгую человеческую и писательскую жизнь Эптон Синклер посвятил тому, чтобы помочь людям своего времени понять, что капитализм и демократия несовместимы. Он критиковал капиталистические институты, начиная от религии и заканчивая журналистикой и литературой. Борьба Синклера с представителями крупного корпоративного капитала проходила не только на страницах книг, но и в реальной жизни, когда он видел, в каких условиях живут и работают шахтеры, нефтяники, автомобилестроители, рабочие других производств. В «Автобиографии» Синклер оценивает свои книги не по их литературным достоинствам, а по той социальной роли, которую они сыграли.

Он рано осознал свое предназначение. Религиозность матери и алкоголизм отца определили умеренность и запреты его частной жизни. Он был социальным мечтателем, и его утопическая попытка создать социалистическую общину закончилась крахом, как и последующие попытки человечества создать государство социальной справедливости, которой он посвятил свою жизнь и творчество.

Он был предшественником и современником знаменитой американской плеяды нобелевских лауреатов Синклера Льюиса, Уильяма Фолкнера, Эрнста Хемингуэя, Джона Стейнбека. Как и близкие к нему по политическим взглядам Джек Лондон и Теодор Драйзер, Синклер не принадлежал к первому ряду американских писателей, несмотря на огромную популярность в Советском Союзе. В отличие от них, однако, он не был жертвой своих слабостей и страстей, как Джек Лондон, и не разделял радикальных взглядов на путь социального развития, как коммунист и расист Драйзер. У него было свое литературное лицо, широкий круг интересов, острое чувство несправедливости мира. При всех своих увлечениях и отклонениях к документалистике и разоблачительной критике, к социалистической пропаганде, к поискам методов питания и оздоровительного голодания, к исследованиям паранормальных явлений, он очень старался быть искренним и честным, хотя так лелеемые им утопические социалистические надежды не сбылись.

Книги Синклера были переведены на 47 языков и изданы в 39 странах. Через 50 лет после смерти мы поминаем его добрым словом и хотя бы беглым взглядом оцениваем небольшую часть его наследия.

Часть I

Роман «Бостон»

1. Вступительное слово

Выдающийся американский писатель Эптон Синклер стал широко известен за двадцать лет до написания романа «Бостон», рассказав в романе «Джунгли», переведенном впоследствии во множестве стран, о бойнях и мясоперерабатывающих фабриках в Чикаго. После этого романа он стал одним из наиболее продуктивных и читаемых писателей в истории страны. К своему девяностолетию в 1968 году Синклер написал около ста книг и множество статей. Он знал несколько европейских языков, а его переписка с абсолютно разными людьми всего мира насчитывает двести пятьдесят тысяч писем.

Отец Синклера был продавцом спиртного, при этом пьющим человеком, мать – пуританкой, прихожанкой епископальной церкви, дочерью мелкого служащего железной дороги. Уже в семнадцать лет Синклер писал профессионально. Семья жила в Балтиморе, а затем переехала в Нью-Йорк. Он учился в колледже и в Колумбийском университете.

В ранних двадцатых он примкнул к социализму и был верен ему до конца жизни, хотя отношение к социалистическому Советскому Союзу у него менялось. Писатель дважды арестовывался за общественную активность, хотя и на короткие сроки.

В романе «Бостон» Синклер не ограничивается собственно историей Сакко и Ванцетти – он рисует обстановку и условия, из которых эта история вырастает, слои социальной и экономической жизни, сложившиеся в Бостоне к первому двадцатилетию двадцатого века. К этому времени Бостон становится неофициальной культурной и социальной столицей Новой Англии – региона на северо-востоке США, включающего в себя штаты: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт. С одной стороны, писатель показывает жизнь аристократической и богатой семьи Торнвелл, состоящей из бывшего (теперь покойного) дважды губернатора штата Массачусетс, банкира, адвоката и других влиятельных лиц этого общества «голубых кровей». Ему противостоят рабочие канатной и обувной фабрик, необразованные, плохо знающие английский язык иммигранты – итальянцы семей Брини, Сакко, Ванцетти.

О жизни аристократической жизни общества Бостона говорится в начале романа. Здесь основное внимание автора уделено примерам падения морали этих людей. Синклер рассказывает несколько историй, связанных с аристократической семьей Торнвелл, глава которой умирает, а его вдова Корнелия держится в стороне от семейных скандалов. После похорон мужа она покидает дом, становится разнорабочей канатной фабрики в городке Плимут (Plymouth), поселяется в том же итальянском доме, где снимает комнату Ванцетти, и живет трудной, но независимой жизнью. Запоздалое восстание Корнелии против ее класса, уход из семейного дома объясняются самостоятельным характером и ирландским, но не аристократическим происхождением этой дочери профессора небольшого университета. Ее мечта – избежать напряжений и борьбы между капиталом и трудом, между коренными янки и иммигрантами, уменьшить криминальную войну, мирно решить другие проблемы времени.

Ванцетти называет себя анархистом-индивидуалистом, не одобряя ни одной организации, кроме тех, которые созданы только временно. Через многочисленные диалоги Ванцетти с социалистами, с Корнелией и ее любимой внучкой Бетти Синклер представляет читателю как анархистскую, так и социалистическую точки зрения. Например, наиболее яркое объяснение позиции анархистов выглядит следующим образом:

«Вы должны ясно понять – это центральная доктрина анархизма – собственность, используемая для эксплуатации – есть средство, которое делает капиталистическое общество гигантской бандитской толпой, орудием массового убийства. Любое убийство, которое вы предпринимаете, чтобы уничтожить это общество или парализовать его – всегда только вопрос масштаба».

Через Корнелию и ее внучку Бетти Синклер описывает огромную паутину политики, шантажа и нетерпимости, разлагающих высшие слои общества Бостона. Комбинация придуманной части романа с исторической, основанной на документах и свидетельствах, создает основу, фон, бэкграунд событий, происходящих в социальной жизни во всех слоях общества.

Состоящий из двенадцати глав, первый том романа доводит историю до суда в Плимуте (Plymouth), где рассматривается дело Ванцетти о неудачной попытке ограбления. Вторым том, также состоящий из двенадцати глав, начинается с суда в Дедэме (Dedham), в котором Ванцетти, а вместе с ним и Сакко, обвиняются в гораздо более серьезном преступлении – ограблении и убийстве фабричных инкассаторов.

Во многих главах обоих томов имеются длинные рассказы о бедственном положении рабочих, активности полиции в борьбе с забастовками, роли капиталистической прессы и администрации Кельвина Кулиджа (K. Coolidge), вначале хозяина хлопковых фабрик Новой Англии, затем сенатора Соединенных Штатов, который препятствовал поправкам в Конституцию, запрещающим детский труд, поднимался по карьерной лестнице, стал губернатором Массачусетса и, наконец, президентом Соединенных Штатов. Синклер также пишет об интеллектуалах Гарварда, расположенного в пригороде Бостона, их высокомерии и безразличии к жизни общества.

Выразитель мыслей Синклера Корнелия не убеждена, что анархизм – правильный путь для социальных изменений, и считает, что средствами осуществления справедливости должны быть просвещение и образование. Ее реплики отражают отношение Синклера к методам общественного развития, которое он выразил в письме одному из своих друзей.

Я не отрицаю, что революция может прийти в эту страну насильственными средствами, но я не собираюсь защищать идею, что такой путь должен быть единственным. Способствовать начальному акту насилия или совершать его будет грубой практической ошибкой и большой потерей моральных сил... Я могу предложить ряд конституционных методов, которыми рабочие могут взять контроль над промышленностью.

Синклер подчеркивает контраст между уровнями нравственности богатых аристократических семей и бедных слоев населения. Так, он цитирует письмо умершего председателя совета директоров Корпорации стали США Элберта Гэри (E. Gary) своим близким:

Я настоятельно требую от моей жены, детей и потомков, чтобы они настойчиво уклонялись от подписания любых соглашений или обязательств любым другим персонам; чтобы они отказывались от любых займов, кроме тех, которые основаны на первоклассных ценных бумагах, и чтобы они неизменно избегали инвестировать в непроверенные или сомнительные ценные бумаги компаний или бизнесов.

В то же время два анархистских бедняка, один из них – убежденный атеист, другой – деист (верующий в бога, но отрицающий мистические явления), написали совсем другие последние слова. Например, первый – Ванцетти – в одном из писем написал:

Я должен был прожить мою жизнь, проклиная людей на всех уличных перекрестках. Я должен был умереть незаметным неизвестным неудачником.

Теперь мы не неудачники. Это наша вершина и наш триумф. За всю нашу жизнь мы не могли надеяться сделать такую работу ради терпимости, ради справедливости, понимания человека человеком... Но теперь наши слова, наши жизни, наша боль не значат ничего. Заберите наши жизни хорошего обувщика и бедного уличного торговца рыбой – этот последний момент принадлежит нам. Эта агония – наш триумф.

Второй – Сакко – обращается к своему сыну Данте:

Итак, сын, вместо того, чтобы плакать, будь сильным, постарайся утешить свою мать... возьми ее в длинную прогулку в спокойную деревню, собирая дикие цветы здесь и там, отдыхая под тенью деревьев, между гармонией струящегося ручья и мягким спокойствием характера матери, и я уверен, что она будет очень радоваться этому. Но помни всегда, Данте, в счастливой игре не используй все только для себя... помоги преследуемому и жертве, потому что они твои личные друзья... В жизненной борьбе ты найдешь любовь и будешь любим.

С позиции сегодняшнего рационального века представляется, что это сравнение двух мировоззрений – материалистического и романтического работает не в пользу последнего. Даже в прощальных письмах капиталист дает семье вполне конкретный совет, направленный на ее благополучие, а левые романтики – ничего не значащие пожелания, оторванные от реальностей жизни.

2. Синописис

Том 1

Глава 1. Сбежавшая бабушка. Лето 1915 года. Хозяйка загородного имения Торнвелл под Бостоном Корнелия, 60 лет, находит мертвым своего мужа старого Джошиа. Эта смерть освобождает ее от сорокалетнего замужества, в котором она ощущала себя заключенной. Семья принадлежит к высшему обществу Бостона, аристократам «голубых кровей», потомкам пассажиров корабля «Мэйфлауэр», ставших основателями Соединенных Штатов Америки. Ко времени, когда начинается роман, она входит в экономическую и культурную элиту Бостона.

К умершему отцу приезжают три дочери – жены миллионеров. Один из них – президент банка, второй – влиятельный адвокат, третий – промышленник. В ходе подготовки похорон дочери ссорятся из-за ожидаемого наследства. Такое поведение раскрывает скрытые качества семьи. Корнелия, главная героиня романа (ее прототипом была знакомая Синклеру женщина, которой к выходу романа было восемьдесят шесть лет), уставшая от своего угнетенного места в семье, жадности ее членов, замкнутости окружающего мира, бежит из семьи, оставляя дочерям два варианта прощальной записки: один с реальными причинами, объясняющими ее побег, второй – для прессы и людей, окружающих семью, которым излагаются благовидные предлоги побега.

Глава 2. Плимут Рок. Корнелия Торнвелл находит работу на канатной фабрике в Плимуте – городке, расположенном недалеко от Бостона, а жилье – у итальянских эмигрантов Брини, комнатку размером 2,4х1,5 м. Она узнает жизнь простых людей, их труд, их еду, их развлечения, привыкает жить в условиях, интересах и быте рабочего класса. Еще одну комнату в доме снимает Бартоломео Ванцетти. Это – один из художественных приемов Синклера: он соединяет реально существующих персонажей с придуманными героями и заставляет их взаимодействовать и общаться. Такой же прием позднее использован им в известной серии из одиннадцати исторических романов «Крушение мира». Ванцетти – итальянский эмигрант с ломаным английским языком. Он копает канавы для канатной фабрики, поглощен атеизмом, пацифизмом и анархизмом. Корнелия дружит с ним, обучает его английскому, он ее – антикапитализму. Он даже пишет стихи. Как анархист, он отрицает любую организованность, даже профсоюзы.

Квартал, в котором Корнелия живет, населен, в основном, итальянскими семьями, но рядом с домом Брини живут ирландцы. Они предупреждают ее, что дружба с итальянцами опасна, они анархисты и делают бомбы. Корнелия не верит этим предупреждениям. Ванцетти с большим энтузиазмом рассказывает Корнелии об итальянском ораторе Луиджи Галлеани (L. Galleani) – мятежном анархисте, жившем в Соединенных Штатах с 1901 года. Галлеани пропагандирует «действия», то есть применение насилия для уничтожения тиранов и угнетателей, существующих правительственных институтов. Позднее его депортируют в Италию. В период 1914–1932 гг. его последователи в США совершили серию взрывов и убийств.

Ванцетти и его сторонники в 1916 г. на канатной фабрике, где работает Корнелия, организуют забастовку. Корнелия считает наивным мировоззрение Ванцетти и его способ решения рабочих проблем созданием небольших групп, руководители которых могут объединяться. Она становится практически членом семьи Брини и дисциплинированной рабочей на фабрике, лучше узнает условия жизни и работы своих соседей по цеху и по дому. Из-за роста цен им живется с каждым днем труднее. Зарплата не прибавляется, и Корнелия говорит Брини о необ-

ходимости организации профсоюза, но встречает категорическое возражение Ванцетти. Недовольство рабочих условиями жизни и работы перерастает в забастовку.

Глава 3. Даго Ред¹. Забастовка продолжается. В ней участвуют профсоюзы: консервативный – Американская федерация труда и радикальный – Союз Индустриальных рабочих мира. На митинге бастующих выступает Ванцетти. Присутствуют социалисты, анархисты, синдикалисты², правое и левое крылья этих движений, даже сторонники единого налога и вегетарианцы. Полиция применяет свои обычные средства – дубинки и кулаки. Ванцетти травмирован, он приходит домой со старым и заржавевшим револьвером. Но он не собирается никого убивать, а только защищаться. Приехавший в Бостон радикальный анархист Л. Галлеани обещает избежать призывов к насилию. Забастовка длится месяц и заканчивается, когда денежные запасы бастующих приходят к концу. Ванцетти уволен с фабрики и живет случайными заработками. Корнелия узнает его все лучше, он объясняет ей доктрину анархистов, отвечает на ее вопросы и возражения. Домашнее вино Даго Ред скрепляет их взаимопонимание. У названия этого вина есть и другое значение – оно обозначает анархистов – врагов правительства. Корнелия приходит к пониманию этого типа идеалиста-фанатика, который может быть мягким, как ребенок, в личных взаимоотношениях, но яростным и опасным в социальных столкновениях.

Глава 4. Молодая Америка. Корнелия случайно встречается с любимой внучкой Бетти Алвин и рассказывает ей о своей жизни и о том, что она пока не готова вернуться в семью. Бетти взволнована, услышав, что ее бабушка теперь пацифистка, хотя три ее зятя получают прибыль от войны. Бетти приходит к ней в дом Брини, встречает там Ванцетти и очаровывает всех присутствующих итальянцев. Ванцетти объясняет ей разницу между пацифистами и анархистами. Он рассказывает о своей жизни в Италии. Он очень любил мать, но она заболела и умерла на его руках. Ванцетти рассказывает о жизни эмиграции в Америке, своей тяжелой работе, приходе в анархизм. Вернувшись домой, Бетти читает книги, рекомендованные Ванцетти. Она расстается со своим поклонником Роджером, обнаружив, что их взгляды на жизнь не совпадают.

Ванцетти знакомит Корнелию с Николасом Сакко, квалифицированным обувщиком, и его женой. Корнелия участвует в пикнике, организованном анархистами и смотрит самодельный спектакль о жизни итальянцев на родине, наивную и простую историю, затронувшую чувства зрителей. Осенью 1916 года к ней приезжают ее старшая дочь Дебора и ее муж Руперт – родители Бетти, узнавшие адрес Корнелии из ее перехваченного письма внучке. Они просят мать вернуться. Она объясняет им, что хочет быть индивидуальностью, а не шестеренкой в семейной машине. Все же, уступая уговорам, она возвращается в Бостон, но живет в отдельной квартире. Родители Бетти позволяют ей навещать бабушку.

Глава 5. Спасение меньшинства. У Корнелии три комнаты, крошечная кухня и ванная в районе, где живут сравнительно бедные люди. Она встречается с хозяином канатной фабрики, где проработала полтора года и которого она хорошо знает по прошлой жизни. Она рассказывает ему, как чувствует себя на его фабрике неквалифицированный рабочий и как пикеты бастующих разгоняются специальными полицейскими. Она пацифистка и не одобряет вступления Америки в Первую мировую войну. Ее приглашают выступить в клубе пожилых либералов «старого» Бостона, но ее пацифистская речь газетам не нравится. Антивоенные усилия Корнелии и ее единомышленников напрасны. Военные настроения возрастают. Миллиарды денег и миллионы людей – таков слоган. Объявлен призыв новобранцев в возрасте от двадцати

¹ Домашнее красное итальянское вино

² Сторонники профсоюзов.

одного года до тридцати лет. К Корнелии приходит Ванцетти. Он не хочет попадать под призыв и поэтому вместе с Сакко бежит в Мексику. Корнелия и Бетти принимают участие в антивоенной демонстрации. Наступает февраль 1917 года, в России происходит революция под руководством Керенского. Ванцетти из Мексики пишет письмо Корнелии, где оценивает эту революцию как недостаточно эффективную – она сделает Россию капиталистической, подобной Америке.

Корнелия навещает семью своих знакомых Волкеров. В связи с ростом военных заказов для войлочных фабрик, которыми он владеет, Джерри Волкеру нужны кредиты для расширения производства, но зятя Корнелии препятствуют этому, желая его обанкротить и самим взять контроль над его бизнесом. Осенью 1917 года идет полномасштабная подготовка к войне. Бетти поступает в колледж Редклифф и переходит жить в квартиру Корнелии. В газетах шквал самых фантастических сообщений, что Ленин и Троцкий – немецкие агенты. Пресса раз в неделю прогнозирует падение большевистского правительства, она сообщает, что Ленин посадил Троцкого в тюрьму, или, наоборот, убит Троцким, а пятьдесят миллионов женщин национализированы в одну колоссальную армию. Россия выходит из войны и ее место занимает Америка.

Ванцетти пишет письмо Корнелии, но оно попадает в руки секретной службы, а из нее – влиятельному зятю Корнелии Руперту Алвину и вызывает волнение в семье. Ванцетти из Мексики возвращается в Америку.

Глава 6. Белый террор. Бетти дружит с дочерью Джерри Волкера Люсиль, которая учится с ней в колледже. Над бизнесом Джерри сгущаются тучи – группа банкиров во главе с дядей Бетти – адвокатом Генри Винтерсом хочет его обанкротить. Американский народ празднует окончание Первой мировой войны. Американские женщины продолжают выступать за свои права. Возвращаясь из Европы, президент Вильсон посещает Бостон. Пользуясь случаем, суфражистки устраивают демонстрацию, в которой участвуют Корнелия и Бетти. Их арестовывает полиция и задерживает на ночь в полицейском участке.

Синклер называет это время Белым террором. Легковозбудимая и радикальная молодежь высылается из страны. Американские войска остаются в Германии, Сибири и Архангельске. Армия служит капиталистической системе. Любые люди, возражающие против нее, объявляются вражескими шпионами, попадают в тюрьму. Начинаются демонстрации социалистов, которые считаются легальной партией и выступают против насилия, однако ни полиция, ни газеты не делают различий между ними и анархистами, которые по почте посылают бомбы невинным людям.

Ванцетти становится уличным продавцом рыбы, имеющим ручную коляску, весы и определенный маршрут. Родители Бетти отправляют ее в Европу в сопровождении дальней родственницы. К ним в Европе присоединяется Корнелия. Они в Будапеште, но собираются ехать в Россию, в Саратов, где планируют остаться на один-два месяца.

Глава 7. Дни депортации. Идет 1919 год. Из Европы возвращаются солдаты, растет безработица и преступность. Военные заказы – основа процветания – отменяются, и бизнес похож на человека, проснувшегося после праздника. В Бостоне невероятное событие – забастовка полицейских. Они хотят создать свой профсоюз. Одну полную ночь Бостон остается без полицейской защиты. Фотографии Бостона в руках криминальных элементов обходят всю страну. Губернатором штата Массачусетс в 1918 году выбран Кельвин Кулидж, который поддерживает женское суфражистское движение и вступление Америки в войну. Озабоченный последствиями забастовки полицейских, губернатор вводит в действие национальную гвардию. Позднее его избирают вице-президентом США, а после внезапной смерти президента В.Хардинга (W. Harding) в 1923 году он становится президентом.

Корнелия возвращается из России. Никто не интересуется делами в Советской России, но беженцы из нее волнуют всех. Слово «большевик» стало наиболее оскорбительным. Даже семья встречает ее холодно. Впечатления Корнелии важны только социалистам, коммунистам и анархистам. Ванцетти выслушивает все, что она хочет рассказать, и забрасывает ее вопросами. Власти депортируют активных итальянцев-анархистов и других сторонников насилия, в том числе группу Галлеани. Бетти присылает телеграмму о том, что сопровождающая ее родственница выходит замуж и остается в Европе. Корнелии сейчас шестьдесят пять лет, но она едет в Италию, чтобы присоединиться к Бетти.

Глава 8. Детективная машина. 24 декабря 1919 года в промежуток времени между 7:30 и 7:45 происходит то, что известно в истории как преступление в Бриджвотер (Bridgewater). В этом городке в тридцати пяти километрах от Плимута машина, принадлежащая обувной компании, в которой ехали шофер, кассир и охранник с зарплатой рабочих за неделю, подверглась нападению. В попытке ограбления два бандита, спрыгнувшие со стоявшей машины, открыли огонь. Кассир и охранник ответили тем же, перестрелка продолжалась минуту или две, пока не подъехал маршрутный автобус, вставший между стрелявшими. Бандиты бежали, ограбление не состоялось, никто не был ранен или убит.

Тремя месяцами позднее, 15 апреля, случилось другое событие, известное как «преступление Южного Брейнтри» (South Braintree). Здесь в три часа дня недельная зарплата рабочих обувной фабрики в сумме около 16 000 долларов в двух стальных ящиках доставлялась кассиром и охранником на расстояние пары кварталов. В это время два человека, выглядевшие не американцами, начали стрелять, убив сразу одного и смертельно ранив другого, умершего на следующий день в госпитале. Бандиты подхватили коробки с деньгами и уехали на высокой скорости, стреляя в прохожих.

Бетти отдыхает на итальянских озерах между Италией и Швейцарией в компании с американским двадцативосьмилетним журналистом с социалистическими взглядами Джо Рэнделлом. Корнелия присоединяется к ним. Они обсуждают вопрос о возможности применения насилия в борьбе с капитализмом. Полиция занимается расследованием обоих преступлений – в Бриджвотере и Южном Брейнтри и исключают участие Сакко в первом из них. Оба раза Ванцетти не может представить алиби. Похищенные деньги найти не удастся. Корнелия не верит в вину Ванцетти. Вместе с Бетти и Джо она возвращается в Бостон и посещает Ванцетти в тюрьме.

Глава 9. Паутина судьбы. Происходит суд, рассматривающий обвинение Ванцетти в деле Бриджвотер, представленное окружным прокурором Фредериком Кацманном (F. Katzmann), коренастым мужчиной немецкого происхождения, румяным блондином, аккуратно одетым, масоном и членом политического круга лиц, управляющих округом, заранее настроенным против «красных». Судья Вебстер Тайер (W. Thayer) – худой, морщинистый, старый человек с белыми усами и пергаментным лицом в черной шелковой мантии, член Верховного суда штата Массачусетс – символ духа старых пуритан не доверяет иммигрантам, наполнившим зал суда. Его имя – Webster, сокращенно Web, что по-английски значит «паутина», «сеть». Играя словами, Синклер назвал эту главу «The Web of Fate» – «Паутина судьбы».

Ванцетти в тюремной камере отказывается от бесед с католическим священником. Вместо этого он ищет утешения в литературе. Он пишет Корнелии письмо. В романе «Бостон» Синклер использует реальные письма Ванцетти прототипу Корнелии – Элизабет Глендовер Эванс (E. Evans) (1856–1937) – активной общественной деятельнице, суфражистке, члену комитета защиты Сакко и Ванцетти. Корнелия, как и ее прототип, связана родственными узами с несколькими известными в Бостоне семьями.

Глава большой банковской группы и член семьи Торнвелл Руперт Ал вин – муж старшей дочери Корнелии – организует Федеральную резервную систему – цепь банков, финансируемых правительством, которая, кстати, существует и сегодня, но на самом деле создана в декабре 1913 года. Это независимое федеральное агентство, которое выполняет функции центрального банка страны. Как пишет Синклер, настоящая цель этой системы – спасение промышленных бизнесов во время кризисов и паники. Банковские банкиры стараются не допускать в банковское дело иностранцев (речь идет о гражданах не англосаксонского происхождения), особенно евреев. Десятилетиями они бойкотировались как владельцы крупных торговых центров, но теперь в руках евреев оказалось несколько наибольших и самых успешных магазинов – одежды, шерсти и кожи, они владели театрами, кинопроизводством, прорывались в юриспруденцию и медицину, но никогда не стремились к банковскому бизнесу, хотя постепенно начинают проникать и сюда.

Глава 10. Правовая система, и сентября 1920 года Сакко и Ванцетти предъявлено обвинение в убийстве кассира и охранника в Южном Брейнтри. Ванцетти уже отбывает наказание – тюремное заключение сроком от двенадцати до пятнадцати лет за попытку грабежа в Бриджвотер. В Бостоне организована группа, названная Защитным комитетом Сакко и Ванцетти, состоящая из английской и итальянской частей с несовпадающими взглядами: итальянские анархисты считают, что их главная задача – пропаганда, но боятся, что она навредит судебному делу. Английские (англоязычные) социалисты считают, что их цель – найти для обвиняемых достойного и квалифицированного защитника. Через пять дней после обвинительного заключения, предъявленного Сакко и Ванцетти, в Нью-Йорке на Уолл-стрит взрывается грузовик с взрывчаткой. Разорвано взрывом тридцать три человека. Следы преступления ведут к группе Галлеани – это месть за арест Сакко и Ванцетти.

Зять Корнелии адвокат Генри Винтерс советует построить линию защиты на надежном алиби, но не прибегать к лжесвидетельству. Генри рекомендует несколько адвокатов, но они не хотят брать на себя груз защиты двух анархистов, обвиняемых в убийствах. Проблема защитников решается итальянцами, ими выбран Ли Свенсон, имеющий опыт в судебных делах, связанных с социалистическим Союзом Индустриальных рабочих мира. Этот персонаж придуман Синклером, он написан с реального адвоката Фреда Мура (F. Moore). Ли Свенсон – персонаж шведского происхождения, блондин высокого роста, плохо скоординированный, с большими ногами и руками. Он встречается с Корнелией и предлагает ей лжесвидетельствовать, чтобы создать алиби подзащитным. Корнелия не может с этим согласиться. Свенсон старается убедить ее, что правительство нечестно к обвиняемым, само пользуется лжесвидетельствами, и борьба с ним такими же методами оправдана.

Бетти сообщает Корнелии, что они с Джо Рэнделлом поженились, хотя у Джо есть жена. Корнелия шокирована, но Бетти считает, что ждать развода – долгое дело, и они берут судьбу в свои руки. У жены Джо есть мужчина, хотя адюльтер не может быть легально доказан. Поэтому Бетти и Джо осознают себя женатыми без одобрения закона или церкви. Корнелия разрешает ей и Джо жить в ее квартире.

Глава 11. Звон взятки. Итальянцы, пытающиеся спасти Сакко и Ванцетти, уверены, что штат Массачусетс коррумпирован. Они знают, например, о существовании бутлегерства (нелегальной торговли спиртным) и готовы купить свободу для обвиняемых за пятьдесят тысяч долларов. Мнения комитета защиты раскололись: одни возражают против подкупа суда, другие, в основном, анархисты считают, что взятка решит дело. Но в течение двадцати четырех часов эта история публикуется на первых страницах бостонских газет. Итальянцы обвиняют в этом Свенсона, считая, что он хочет получить для себя громкое судебное дело.

Мать Бетти получает анонимное письмо, требующее, чтобы Корнелия и Бетти отказались от помощи анархистам, и угрожает обнародовать, что Бетти под защитой бабушки спит с мужем брошенной жены. Бостонцам не нужна русская свободная любовь – говорится в письме. Такие же письма получают и другие члены семьи Торнвелл. Шантажируют внука Корнелии Джошиа за сексуальное приключение. Семья обсуждает этот случай. В доверительной беседе с Корнелией внук открывает ей причины и внутренние мотивы своего аморального поведения.

Имена Сакко и Ванцетти распространяются в профсоюзных и радикальных кругах как имена жертв системы предвзятости и подкупа. В суде идет война свидетелей обвинения и защиты. Некоторые из них требуют денег, у других есть предубеждения, от которых зависят их показания.

Глава 12. Тени впереди. В деле начинает принимать участие еще один защитник, на этот раз реальный Фред Мур, ирландец, радикал, помогающий Свенсону. Продолжается опрос свидетелей, со стороны обвинения их уже более пятидесяти, со стороны защиты – близко к сотне. В главе описываются несколько свидетелей со сложной судьбой и подробностями жизни со «скелетами в шкафу».

Ли Свенсон говорит Корнелии о грозной тени, нависающей над ними – тени обвинительного приговора из-за страха общества перед иностранной анархией и большевизмом. Очень мало свидетелей, подтверждающих алиби, и они, в основном, итальянцы. Он настаивает, чтобы она лжесвидетельствовала об алиби Сакко и Ванцетти. Она отказывается.

За два дня до начала суда 29 мая 1921 года в городе происходит церемония празднования Дня памяти (Memorial Day), в котором принимает участие, по крайней мере, двести тысяч бостонцев, пятая часть всего населения. Поминаются, в основном, солдаты, павшие в Первой мировой войне, и это еще один повод настроить население против красных.

Том 2

Глава 13. Суд присяжных. Подробности суда изложены в разделе 4.2. При его написании, кроме романа Синклера, использованы документальные источники, перечисленные в разделе «Литература».

На суде обвиняемые сидят в стальной клетке, пытаются понять сложную процедуру на чужом для них языке. Побритые, опрятно одетые, в новых костюмах, они хотят произвести хорошее впечатление на присяжных. Суд посещают журналисты: придуманный Синклером Джо Рэнделл, который представляет несколько профсоюзных газет, и Джон Беффель (J. Beffel) (1887–1973), представляющий федеральную прессу. Последний – реальное лицо, радикальный журналист, публицист и издатель, имевший отношение к синдикалистам и анархистам. Эти и другие журналисты раздражают судью Тайера. Председательствовать на суде по убийству – сложное и изнурительное дело. Здравый смысл и человечность несопоставимы с процедурой – делом правил и решений, миллионов сложных и тонких деталей. Имеет значение репутация, созданная Верховным судом, проверяющим работу судьи. Напряжение непрерывное и правила разрешают десятидневный отдых после каждого тяжелого испытания. Судья Тайер играет свою роль много лет и знает, что сказанные слова будут записаны и потом представлены более высоким судьям. Поэтому его искусство – произносить правильные слова и делать то, что не повредит его репутации в Верховном суде.

Глава 14. Ярость судьи. День вручения дипломов! В Массачусетсе есть десяток колледжей и университетов, не говоря уже о двухстах сорока девяти старших школах.

И все они день вручения дипломов отмечают во время суда над Сакко и Ванцетти. Приличия требуют, чтобы Корнелия в этот день посетила Гарвард. Все три дочери едут с ней,

чтобы присутствовать на первом за двести восемьдесят пять лет со дня основания Гарварда присуждении степени тридцати шести женщинам. Происходит банкет, на котором выступают выпускники, среди них – Фредерик Кацманн – прокурор на процессе Сакко и Ванцетти. Председательствующий представляет его как изгоняющего «красных» из штата Массачусетс.

На процессе эксперты представляют заключение об оружии, а свидетели дают показания о его применении обвиняемыми. Бартоломео Ванцетти выступает в свою защиту. Вместо «клетки» он занимает огражденное место, где часами отвечает на вопросы адвокатов. За время заключения его английский существенно улучшился. Он рассказывает жюри о своей жизни и о событиях дня, когда произошло преступление. Выступает Сакко, из-за плохого английского он прибегает к помощи переводчика. Прокурор задает ему тысячу семьсот вопросов. Сакко заявляет, что он анархист. Обвиняемые подвергаются перекрестному допросу.

Судья приглашает Корнелию к себе в кабинет. Для него нестерпимо, что аристократы сидят в зале день за днем и не одобряют процедуру. Он должен спорить с ними, он должен объяснить и защитить себя. Однако разговор заканчивается конфликтом: они – люди с несовместимыми политическими взглядами, в том числе, и на правосудие.

Средства защиты истощены. Сбор денег среди ее сторонников приносит только шестьсот долларов. Корнелия продает часть фамильных драгоценностей своей старшей дочери Деборе, чтобы получить деньги для процесса. Прокурор Кацманн подводит итоги картины преступления и доказательств вины подсудимых. 14 июля 1921 года судья В. Тайер обращается к жюри присяжных и говорит два часа. Особое внимание он уделяет мотивам преступления и мнению экспертов об оружии. Жюри заседает с двенадцати часов дня до восьми вечера и признает подсудимых виновными в убийстве первой степени, то есть в умышленном убийстве по заранее обдуманному плану.

Глава 15. Акустический свод. Сакко и Ванцетти сидят в тюрьмах разных городков возле Бостона. Первому работы не дают – он еще под следствием. Второй осужден за попытку ограбления в Бриджвотере и делает номерные знаки для автомобилей – единственная отрасль индустрии, не захваченная частным капиталом и поэтому соответствующая идейным убеждениям Ванцетти. Он пишет письма адвокатам, членам комитета защиты, друзьям, посторонним людям, своим товарищам – анархистам в Мексике, Франции, России. Правила позволяют ему писать только два письма в месяц, но он отправляет их через адвокатов.

Корнелия, Бетти и Джо работают над брошюрой, где собраны и анализируются все показания, часто противоречивые, данные свидетелями на процессе. На защиту потрачено две-три тысячи долларов, так тяжело добытых. Ли Свенсон отошел от процесса, он сказал, что сделал все, что мог, и потерпел неудачу. Дело переходит к Фреду Муру – странной комбинации эмоционального темперамента и острого аналитического ума.

В беседе с Генри Винтерсом Корнелия признает, что мало знает Сакко, но Ванцетти готов на насилие при противостоянии полиции, но никогда на хладнокровное убийство. Генри уличает обвиняемых во лжи и утверждает, что они – вовсе не сентиментальные пацифисты и святые. Свои слова он подтверждает принесенными документами. Корнелия страстно защищает своих подопечных и даже оправдывает применение динамита для классовой борьбы. Приходят Бетти и Джо. Спор с Генри продолжается с ними. Бетти говорит: малые бандиты нарушают закон и получают наказание, тогда как большие бандиты издают законы и уходят свободными. Она сообщает Корнелии, что Джо, наконец, получил развод и завтра они поженятся, семейный скандал закончится, и анонимные письма перестанут приходить.

Однако институциональная евангелистская церковь Троицы в Бостоне отказывается проводить церемонию брака из-за происшедшего брачного скандала, и ее приходится перенести в так называемую «Церковь общины» – место, где эксцентричные персоны молятся идеалам братства, воплощенным в личности «товарища Иисуса». Поскольку этот древний еврей родился в хлеву, его последователи купили старый гараж, отмыли и покрасили его. Пастор,

христианин нового стиля с чувством юмора, готов женить молодую пару, не соответствующую каноническому закону. Репортер херстовской газеты называет событие «социологическим браком».

Глава 16. Судебные задержки. Суд откладывается из-за новых запросов, ходатайств и показаний. Ванцетти начинает писать роман на английском языке. Сакко не понимает происходящих событий и судебных процедур, поэтому озлобляется на всех вокруг. В отчаянии он наносит себе четыре пореза головы и врачи должны их зашить. Затем он объявляет «голодную забастовку» и тридцать три дня не касается еды. Власти расценивают эту голодовку как попытку совершить самоубийство, заключенный признан психически ненормальным и направлен в Бостонский психиатрический госпиталь, где его связывают и насильно кормят через трубку в носу. Чтобы избежать повторения этой пытки Сакко соглашается есть. Ему дают работу – плести корзины.

1924 год труден для защиты: фонды исчерпались, у адвоката Ф. Мура нет офиса, комитет по защите не функционирует, у него нет ни программы, ни действий. Судья Тайер болеет пневмонией, а потом аппендицитом. Корнелия обращается за помощью к нью-йоркским радикальным профсоюзам. Мур не может найти общего языка с анархистской группой комитета по защите – эти люди больше говорят, чем действуют. В Италии формируются группы фашистов, проникающих в Америку. Итальянцы организуются в банды мафиози, социалистические митинги в американских городах разгоняются, итальянские радикалы депортируются. Большой бизнес прилагает усилия, чтобы предотвратить запрет детского труда.

На выборах президента страны побеждает Кельвин Кулидж – губернатор штата Массачусетс, сумевший, по мнению Синклера, построить капиталистическую иерархию церкви, бизнесменов, банкиров, прессы, университетских профессоров, бутлегеров, криминалитет. Главой католической общины страны становится кардинал Вильям О'Коннелл (W. O'Connell) – бывший архиепископ Бостона. Голодную забастовку объявляет Ванцетти, объясняющий ее тем, что в его еду добавляют яд.

Глава 17. Мельница закона. Бетти Алвин теперь двадцать шесть лет. Как настаивают ее семья и друзья, она достаточно созрела, чтобы не отдавать столько времени и сил социальному недовольству. Вместе с Джо они решают создать колледж в Бостоне, чтобы научить рабочих думать за себя вместо акционеров и банкиров. Джо преподает два вечера в неделю историю европейского рабочего движения. Он пишет об этом книгу. Бетти теперь законная и сертифицированная жена Джозефа Рэнделла. Она ждет ребенка.

Рождается мальчик, которого родители позволяют крестить.

Попытки Корнелии собрать новые средства в защиту Сакко и Ванцетти безуспешны. Усиливаются разногласия между анархистской группой комитета и адвокатом Муром. Вместо части итальянцев в комитет входят американцы. Комитет решает вместо Мура нанять другого адвоката – Вильяма Томпсона (W. Thompson), но тот требует гонорар двадцать пять тысяч долларов. Это становится проблемой для Корнелии, Бетти и Джо, которая, однако, решается неожиданным образом, едва ли возможным где-нибудь, кроме Бостона.

Далее Синклер рассказывает историю, которая сегодняшними источниками не подтверждается. Молодой человек по имени Чарльз Гарланд (C. Garland) во время учебы в Гарварде знакомится с Джоном Ридом (J. Reed), тем самым Ридом, который отдал свою жизнь русской революции и похоронен у Кремлевской стены. Его друг Гарланд унаследовал миллион долларов. Совесть не позволяет ему принять это наследство, он передает его в комитет по защите Сакко и Ванцетти. Это позволяет В. Томпсону принять участие в деле. Однако, как рассказывают современные авторы, Гарланд хотел просто отказаться от наследства в соответствии с его моральными убеждениями, как от незаработанных денег. Многие порицали его за это. Так, Синклер, с которым он никогда не встречался, написал ему письмо, упрекая в непреклонности и избыточной чистоте в отношении к деньгам, настаивая, чтобы Гарланд принял деньги и пред-

ложил их организациям и частным лицам, которым, как и Гарланду, «не нравится система». Синклер привел их перечень. Хотя Гарланд продолжал отказываться от наследства, видимо, писатель посеял в нем семена сомнения. В конце концов, несколько левых и социалистических изданий и организаций получили от него по юо тысяч долларов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.